

Беларусь 22 июня 2000 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь от 15.05.2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 347.635.3

К ВОПРОСУ О РАЗМЕРЕ АЛИМЕНТОВ

Машонская Е. П.

партнер, адвокат Arzinger
ул. Ермака, 11, 220053 Минск, Республика Беларусь,
e.mashonskaya@gmail.com

Нестерович Т. А.

младший юрист Arzinger Law Offices
ул. Тюленина, 10А, 68, 220051, Минская обл., Минский р-н, аг. Колодищи,
Республика Беларусь, *tn@arzinger.by*

Цыганкова А. Л.

помощник адвоката Arzinger Law Offices
ул. П. Панченко, 10А, 57, 220059 Минск, Республика Беларусь,
at@arzinger.by

Одним из проблемных вопросов правового регулирования семейных правоотношений является определение размера алиментов. При таком определении необходимо учитывать, в том числе возможности плательщиков алиментов и потребности получателей алиментов. Установление минимального размера алиментов и дифференцированный подход к их определению с учетом определенных критериев являются основными направлениями совершенствования семейного законодательства.

Ключевые слова: размер алиментов; концепция совершенствования семейного законодательства; дифференцированный подход; баланс интересов.

TO THE QUESTION OF THE AMOUNT OF ALIMONY

Mashonskaya E.

*partner, attorney at Arzinger
Ermaka st., 11, 220053 Minsk, Republic of Belarus,
e.mashonskaya@gmail.com*

Nesterovich T.

*junior associate at Arzinger Law Offices
Tyulenina st., 10A, 68, 220051 Minsk region, Minsk district, agro-town Kolodischi,
Republic of Belarus, tn@arzinger.by*

Tsygankova A.

*legal assistant at Arzinger Law Offices
P.Panchenko st., 10A, 57, 220059 Minsk, Republic of Belarus,
at@arzinger.by*

One of the issues of legal regulation of family relations is the determination of the amount of alimony. In case of such determination, it is also necessary to consider alimony payers' possibilities and the needs of alimony recipients. The establishment of the minimum amount of alimony and a differentiated approach based on certain criteria are the main ways of family law improvement.

Keywords: the amount of alimony; the concept of family law improvement; differentiated approach; balance of interests.

Маргарет Тэтчер (71-й Премьер-министр Великобритании) сказала, что дети должны стоять на первом месте, потому что дети – наша самая священная обязанность. Они ключ к нашему будущему в практическом смысле. Именно их идеи и их воображение помогут решить такие проблемы, как болезни, голод и угрозы окружающей среде, и именно их идеи и их ценности будут определять будущее и культуру нашей нации. Маргарет Тэтчер отметила, что мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы дети наслаждались детством на фоне безопасной и любящей семейной жизни. Таким образом, они могут полностью раскрыть свой потенциал, вырасти в ответственных взрослых и стать, в свою очередь, хорошими родителями [1].

Зачастую большое внимание уделяется вопросам семейных отношений с иностранным элементом. При этом за яркими темами борьбы родителей – граждан разных государств – за воспитание ребенка вплоть до его похищения или пола потенциальных родителей-усыновителей на второй план отходят весьма распространенные и не менее острые вопросы алиментных правоотношений [2, с. 56].

Право на содержание (материальную поддержку), право на алименты, соответствующие им обязанности и выстроенные правоотношения в различные периоды развития семейного законодательства и с различных точек зрения рассматривались и рассматриваются то как тождественные (содержание – алименты), то как взаимодействующие по типу регулятивных и охранительных правоотношений [3, с. 398]. Ряд авторов, в частности О. Ю. Косова, считают, что смысловое отождествление данных конструкций в большей степени соответствует действующему законодательству и этимологии слова [3, с. 399]. Чтобы избежать сущностной и терминологической подмены понятий, а также с учетом предмета нашего исследования, мы будем использовать понятие алименты.

Алиментное обязательство в рамках регулирования семейных правоотношений имеет ряд особенностей. О. Ю. Косова определяла алиментное обязательство как возникающее при наступлении указанных в законе обстоятельств семейно-правовую связь, в силу которой одна сторона обязана содержать другую сторону, а последняя вправе требовать предоставления алиментов [3, с. 399]. О. С. Иоффе высказал идею об охранительной природе алиментного правоотношения. Ученый полагал, что последнее направлено «на обеспечение принудительного исполнения в точно установленных размерах обязанности одного члена семьи по предоставлению содержания другому» [3, с. 399]. Для данного правоотношения характерна личная связь субъектов, непередаваемость и неотчуждаемость прав и обязанностей, безвозмездность, предопределенность содержания жесткими установками закона, специфические цели [3, с. 399].

В силу специфики данного правоотношения на практике возникают проблемные вопросы, связанные с механизмом передачи плательщиком получателю денежных средств, взысканных в судебном порядке в качестве алиментов; вопросы, связанные с правом выбора способа перечисления алиментов; а также вопросы, связанные с сохранением права на алименты за трудоспособными детьми после достижения совершеннолетия, если они продолжают обучение и т. д. [4, с. 64]. Однако особенно острой является проблема определения размера алиментов.

В соответствии со ст. 103-1 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь родители несовершеннолетнего ребенка могут заключить соглашение об уплате алиментов и определить в нем размер, способ и порядок их уплаты.

При этом согласно ст. 103-5 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь алименты в соответствии с соглашением об уплате алиментов

могут уплачиваться в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, обязанного уплачивать алименты, в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически. Вместе с тем размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка, определенный сторонами в соглашении об уплате алиментов, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 92 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь размер алиментов не должен быть ниже на одного ребенка – 25 %, на двух детей – 33 %, на трех и более детей – 50 % заработка и (или) иного дохода родителей в месяц.

Может сложиться ситуация, когда родитель, гражданин иностранного государства, захочет заключить соглашение об уплате алиментов несовершеннолетнему ребенку, проживающего на территории Республики Беларусь. Однако размер алиментов будет значительно выше 25 %, 33 % или 50 % средней заработной платы в Республике Беларусь, но менее 25 %, 33 % или 50 % средней заработной платы в иностранном государстве. Второй родитель, гражданин Республики Беларусь, будет согласен на сумму менее 25 %, 33 % или 50 % заработной платы и (или) иного дохода родителя в иностранном государстве. Платить сумму 25 %, 33 % или 50 % от своего заработка и (или) дохода родитель, гражданин иностранного государства, не будет иметь возможности.

Как следствие, существует риск того, что ребенок вообще не будет получать алименты. Возможность возникновения такой ситуации противоречит его законным интересам.

В свою очередь, согласно абз. 6 ч. 1 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье охрана законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка является задачей законодательства Республики Беларусь о браке и семье. Имущественной же обязанностью родителя является предоставление содержания несовершеннолетним детям согласно ч. 1 ст. 88 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

В научной литературе предлагается установить баланс интересов родителей и ребенка, привести их в состояние соответствия, сбалансированности [5, с. 78]. Под балансом интересов можно понимать такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [5, с. 78].

С одной стороны, необходимо экономическое обоснование установленного в законодательстве Республики Беларусь размера алиментов. С другой стороны, с учетом присутствия слабой стороны в

алиментных правоотношениях, получателя алиментов, важно не переоценить баланс интересов [5, с. 80].

Концепция совершенствования семейного законодательства предлагает в связи с этим две меры. Во-первых, установление минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей. Во-вторых, в качестве гарантии от злоупотребления правом на взыскание алиментов дифференцировать ставки по размерам алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, предусмотрев регрессивную шкалу взыскания алиментов в зависимости от дохода алиментоплательщика [5, с. 81].

Применительно к минимальному размеру алиментов указанными выше ставками ограничена свобода усмотрения сторон соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка в определении условия о размере выплат [6, с. 47]. В Республике Беларусь достаточно четко определен минимальный размер алиментов, который привязан не только к размеру заработка или дохода, но и к бюджету прожиточного минимума.

Есть привязка к прожиточному минимуму в ст. 182 Семейного кодекса Украины. Однако в Семейном кодексе Украины есть указание как на гарантированный размер алиментов, так и на рекомендуемый размер алиментов согласно ч. 2 п. 2 ст. 182 и ч. 3 п. 2 ст. 182 Семейного кодекса Украины.

В истории развития российского алиментного законодательства также имеются прецеденты использования подобного механизма. Согласно ст. 162 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве было предусмотрено, что размер выдаваемого родителям содержания определяется в зависимости от их материального положения, но сумма, затрачиваемая каждым из родителей, не может быть менее половины прожиточного минимума, установленного для ребенка в данной местности. Минимальный размер предусматривался и в одной из редакций Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. [4, с. 60–61].

В действующем Семейном кодексе Российской Федерации ставки минимального размера алиментов такие же, как и в Республике Беларусь, согласно п. 1 ст. 81 Семейного кодекса Российской Федерации. Однако в норме отсутствует привязка к бюджету прожиточного минимума. В 2010–2012 гг. предпринимались попытки реформирования института минимального размера алиментов. Рассматривался законопроект, предусматривающий, что минимальный размер алиментов, взыскиваемых с родителей на каждого ребенка, не может быть ниже 50 % величины прожиточного минимума [6, ст. 47].

Обобщение судебной практики Российской Федерации по искам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме показывает формирование устойчивой тенденции по определению размера алиментов не ниже 50 % прожиточного минимума [4, с. 61]. Тенденция получила свое оформление в абз. 2 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56, который разъяснил, что с учетом положений ст. 1–3 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и равной обязанности родителей по содержанию детей взыскание алиментов на несовершеннолетних детей ниже этого предела возможно только в исключительных случаях [4, с. 61].

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины можно говорить об установлении, в том числе наметившейся тенденции установления, минимального размера алиментов в привязке к размеру заработной платы или дохода родителя, и (или) бюджету прожиточного минимума или прожиточному минимуму. При этом отметим на отсутствие регрессивной шкалы взыскания алиментов в зависимости от уровня дохода и других критериев, что приводит к затруднению в установлении баланса интересов субъектов алиментных правоотношений с учетом потребностей детей.

Обратимся к опыту Германии и Великобритании.

В Германии, как правило, применяется «Дюссельдорфская таблица», которая рекомендована к применению Высшим земельным судом г. Дюссельдорф. В соответствии с данной таблицей размер алиментов зависит от дохода родителей и возраста ребенка, места проживания ребенка, количества детей. В данной таблице максимально подробно расписан порядок определения размера алиментов с примерами [7].

Выплаты по Дюссельдорфской таблице являются минимальными суммами, необходимыми для базового обеспечения ребенка. Если размер необходимого содержания превышает границы, установленные Дюссельдорфской таблицей, то потребность в дополнительных алиментах (Sonderbedarf) должна быть подтверждена соответствующими документами. К примеру, такая потребность может возникнуть при оплате школьных поездок, дополнительных занятий [8, с. 204].

Ввиду сложной системы расчетов, множества параметров, входящих в данный расчет, Дюссельдорфская таблица позволяет определить размер алиментов с учетом баланса интересов субъектов алиментных правоотношений и особого положения детей в этих

правоотношениях. На наш взгляд, данная методика позволила бы определить размер алиментов, который бы отвечал потребностям ребенка и возможностям родителя в ситуации, описанной выше.

В Великобритании система уплаты алиментов на содержание детей является также дифференцированной и дает родителям право выбора схемы уплаты алиментов.

Правительственные схемы определения размера алиментов существуют в трех редакциях: 1993 и 2003 годов (не применяются для новых правоотношений по алиментным вопросам), 2012 года (актуальная редакция). Такие правительственные схемы применимы в случаях, когда родители не могут достигнуть соглашения по сумме уплачиваемых алиментов [9].

В действующей схеме 2012 г. используются пять основных тарифов:

- Нулевая ставка по алиментам. Данная ставка означает возможность не платить алименты в определенных случаях: нахождение в тюрьме, в возрасте до 16 лет, проживание в доме по уходу за больными и т.д.

- Единая ставка уплаты алиментов. В данном случае уплата осуществляется по фиксированной ставке в 7 фунтов стерлингов в неделю, если не распространяются положения о нулевой ставке, и при этом общий недельный доход составляет менее 100 фунтов стерлингов в неделю.

- Сниженная ставка уплаты алиментов. Ставка применяется, если невозможно применить предыдущих два тарифа и еженедельный доход составляет от 100 до 200 фунтов стерлингов в неделю. В основе применения лежит единая ставка на сумму в 100 фунтов стерлингов и дополнительные проценты в зависимости от количества детей, которые находятся на содержании.

- Базовый тариф. Данный тариф применяется, если не подходят предыдущие тарифы, и доход составляет более 200 фунтов стерлингов в неделю. По общему правилу, родитель уплачивает 11 % от дохода на одного ребенка, 14 % на двух детей, 16 % на трех и более детей.

- Ставка по умолчанию. Она составляет 39 фунтов стерлингов в неделю для одного ребенка, 51 фунт стерлингов в неделю для двух детей и 64 фунта стерлингов в неделю для трех и более детей [10].

Полагаем, данная система уплаты алиментов также позволяет говорить о возможности приблизиться к балансу интересов с учетом слабой стороны – получателя алиментов. Однако в полной мере не учитывает все особенности.

Подводя итог, важно отметить необходимость пересмотра порядка определения размера алиментов. Мы видим совершенствование порядка определения размера алиментов в Республике Беларусь в двух направлениях: не только установление минимального размера алиментов, но и дифференцированного подхода в вопросе определения размера алиментов с учетом уровня доходов родителей, возраста ребенка, количества детей, места проживания ребенка, социального положения родителей и др. Закрепление регрессивной шкалы по аналогии с опытом Германии позволило бы в полной мере установить баланс интересов субъектов алиментных правоотношений с учетом особого положения получателей алиментов, а также расширить свободу родителей в определении размера алиментов.

Библиографические ссылки

1. Margaret Thatcher, Speech at National Children's Home (George Thomas Society Lecture), January 17, 1990 [Electronic resource]. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/107992/> (дата обращения: 23.07.2020).
2. Долинская В. В., Долинская Л. М. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 56–65.
3. Тарусина Н. Н. Очерки из классики и модерна Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова // Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2009.
4. Сочнева О. И. Спорные вопросы определения размера, способа и порядка уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8. С. 38–67.
5. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 77–87.
6. Кудрякова Ю. М. Проблема определения размера алиментов на содержание детей // Научный поиск. 2017. № 2.1. С. 47–48.
7. Düsseldorf Tabelle [Electronic resource]. URL: https://www.olg-duesseldorf.nrw.de/infos/Duesseldorfer_Tabelle/index.php (дата обращения: 24.07.2020).
8. Ткаченко В. В., Миронова Н. А. Правовые и социальные аспекты совершенствования методики расчета алиментных выплат в Российской Федерации на основе метода «Дюссельдорфской таблицы» // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию Финансового университета, Краснодар, 25-26 апреля 2014 г. / редкол. В. В. Сорокожердьев (отв. ред.). Краснодар, 2014. С. 203–206.
9. Child Maintenance Service [Electronic resource]. URL: <https://childmaintenanceservice.direct.gov.uk/online/revive/public/landing-screen/> (дата обращения: 24.07.2020).
10. The 2012 Child Maintenance Scheme: calculating maintenance [Electronic resource]. URL: <https://www.citizensadvice.org.uk/family/children-and-young-people/child-maintenance/child-maintenance-2012-scheme/child-maintenance->

УДК 341.96

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Мещанова М. В.

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета, БГУ,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, miashchanava@bsu.by*

В статье проведено исследование современного состояния коллизионного регулирования брачно-семейных отношений на основании раздела VI Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Рассмотрен генезис отмеченного регулирования, а также факторы, создающие объективную необходимость поступательного развития норм международного частного права в сфере регулирования трансграничных брачно-семейных отношений.

Цель исследования состоит в обосновании наличия объективных предпосылок совершенствования положений раздела VI КоБС Республики Беларусь в части коллизионного регулирования.

Автор придерживается позиции об отсутствии в законодательстве Республики Беларусь двусторонних коллизионных норм, создающих объективную возможность выбора иностранного права в качестве применимого при регулировании брачно-семейных отношений с иностранным элементом. В статье делается акцент на необходимости введения в брачно-семейное законодательство Республике Беларусь классических двусторонних коллизионных норм.

Ключевые слова: трансграничные брачно-семейные отношения; иностранный элемент; коллизионный вопрос; международное частное право.

CONFLICT REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: PREREQUISITES FOR IMPROVEMENT

Miashchanava M.

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law
of the Law Faculty, BSU,
Leningradskaya Str. 8, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miashchanava@bsu.by*

The article studies current state of conflict regulation of marriage and family relations on the basis of Section VI of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family. The genesis of the above regulation, as well as the factors that create an objective need for the progressive development of the rules of Private International Law in the field of regulation of cross-border marriage and family relations are considered.